

Концепция стратегической психологии

Тезис 1. Глобальные изменения в мире и в психологии

1. Новое время

Представления о стратегической психологии появились под влиянием глобальных изменений в мире, в том числе, и в психологии граждан и их лидеров. Новое время определяется глобализацией, известной всем из трудов мондиалистов, Ж. Аттали, Ф. Фукуяма, Робертсона Р., К. Омае, Мануэля Кастельса и др. Точки зрения отечественных исследователей отличаются разнообразием, равнодушием к судьбе России и серьезной обеспокоенностью развитием событий в процессе глобализации. Особенно существенны точки зрения М. Г. Делягина, А. С. Панарина, М. В. Ильина, Г. А. Зюганова, В. А. Красильщикова, С. П. Капицы, М. С. Горбачева и его сотрудников, докладчиков Центра Стратегических Разработок в Москве, представителей Церкви, Вооруженных сил и других специалистов.

Так или иначе, глобализация известна, как воплощение идеи, по которой все государства и народы сольются в единое планетарное образование. Камнем преткновения стали этнические, национальные, религиозные и культурные границы, которые, видимо, исчезнут. Одно время глобализация считалась порождением ума «яйцеголовых» из «мозговых центров» США: Совета по международным отношениям (СМО), корпорации РЭНД, Центра стратегических и международных исследований (ЦСМИ), Управления психологической стратегии (УПС) и др. Чаще всего цитируют широкомасштабный проект «Перспективы для Америки», созданный в середине 50-х годов при участии Генри Киссенджера, Дина Раска, Адольфа Берла и др., где были изложены теоретические положения роста взаимозависимости в мире, упадка национально-государственной формы власти, расширительной трактовки проблем безопасности, обоснование перехода к наднациональным структурам в международном масштабе.

Однако, я полагаю, что после феноменального по дерзости и продуманности исторического нападения 11 сентября 2001 года на символ денежно-рыночного устройства мира – на два здания Всемирного Торгового Центра в Нью-Йорке, многим стало понятно, что предыдущие яростные, а местами, кровавые споры левых и правых – дальняя периферия действительных изменений, идущих в мире. История уже приобрела иной смысл, а ее авторы скрываются за псевдонимами. Совсем иной смысл приобретет история, культура, этносы в новом планетарном состоянии, которые понимались как производные от рынка и демократии. Каким образом мир объединится в рационально функционирующую машину - неизвестно. Очевидно только, что глобализация – некий процесс, серия эмпирически фиксируемых изменений, разнородных, но объединяемых логикой превращения мира в единое целое идет своим ходом, независимо от ожиданий ее сторонников и протестов ее противников.

Я не ставлю перед собой задачу обобщить все известные мне точки зрения на глобализацию. При этом, я не намерен присоединяться к той или иной противоборствующей позиции. Я обдумывал эту проблему с точки зрения психолога, изучающего политику. Я намерен сообщить, как и что глобализация изменяет в человеке, в его сознании, и поведении. Тем более, что одна из формул глобализации: глобальная взаимозависимость плюс глобальное сознание.

Чтобы быть точным, помимо собственных предположений о природе глобализации, я приведу известные мне аналитические материалы о глобализации представителей сопредельных дисциплин. А пока, я считаю, что инструментами этой новой формы политической власти будут:

- 1) Информационная глобализация (виртуализация),
- 2) Экономическая глобализация (инновационность),
- 3) Региональная глобализация (мир без границ),
- 4) Демографическая глобализация (главный ресурс).

В понимании стратегической психологии Глобализация – это глобальные психологические изменения в Картинах мира, Мировоззрении людей, в их Жизненной позиции и в их Образе жизни. Они и являются предметом исследования и коррекции стратегической психологии. Но предмет стратегической психологии находится в конце очень сложной цепочки научных понятий, которые в психологической науке не рассматриваются.

2. Новые горизонты

> Истинной науке полагается рассматривать объект своего исследования на максимально возможных исторических глубинах Прошлого и перспективах Будущего. Психологии тоже надо пытаться предугадывать свои новые горизонты: чего пока нет, но несомненно будет. Трансформации психологии для таких временных масштабов лучше всего именовать психоценозом, чтобы можно было увидеть динамику длинных волн ПСИХОЦЕНОЗА. Эта динамика запечатлена в известных исторических фактах, показывает, какие ведущие психологические механизмы политика делала своим инструментом в разное время. Анализ исторических событий позволяет предполагать наличие длинных волн и в психоценозе. Во времени периодически целые направления психологической науки заменялись одно другим. Можно предположить наличие волн четырех типов с периодом в 700 лет:

1) волны психоценоза, обусловленные доминированием интереса к ВОЛЕВЫМ процессам и использование в политике психологических методик ПРИНУЖДЕНИЯ (400 г.; 1100 г.; 1800 г.).

2) волны психоценоза, базирующиеся на психологии БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО и применение в политике методики ВНУШЕНИЯ (наивысшие точки – 540 г., 1240 г., 1940 г.).

3) волны психоценоза с доминированием психологии ВЕРЫ и массовым использованием в политике методики УБЕЖДЕНИЯ (наивысшие точки 650 г., 1380 г., 2080 г.(?).

4) волны психоценоза с преобладанием психологии РАЗУМА и применение в политике методики ДОКАЗАТЕЛЬСТВА (максимумы в 150 г., 820 г., 1520 г., 2220 г.).

> Преобладание ПСИХОЛОГИИ ВОЛИ проявляется в массовом использовании в политике психологии принуждения. Пики волн психологии принуждения приходятся на время наиболее кровопролитных и беспощадных войн, характеризуются фактами массового применения прямого физического подавления оппонентов и их уничтожения.

> Четвертая волна психоценоза характеризуется ПСИХОЛОГИЕЙ РАЗУМА, исследует и использует психологию доказательства. Такое название волны не означает, что в психологии воли, веры, бессознательного никак не задействованы когнитивные процессы. Для пояснения можно сослаться на монографию В. Розанова «О понимании». Он различал ум и разум. Но об этом подробнее ниже.

> В наше время центр тяжести психологии переместился на психологию личности, на разрешение противоречий личность-общество, свобода и необходимость, обязанность и право. Поколению психологов Б. Г. Ананьева (1907–1972), А. Н. Леонтьева (1903–1979), А. Р. Лурия (1902–1977), а потом Б. Ф. Ломова (1927–1989), Е. С. Кузьмина (1920–1993), В. А. Ганзена (1920–1997) пришлось энергично маневрировать между государственными требованиями к психологии, максимально приближая ее к практике. Кризис такого развития психологической науки отражен в книге В. М. Аллахвердова «Опыт теоретической психологии».

3. Новые гипотезы

События 80–90-х годов в России вновь ставят вопрос о предмете психологической науки и о правомерности рекомендаций, которые она дает педагогике. В частности, это вопрос о списке тех человеческих качеств, которые приводят человека к успеху в личной и общественной жизни. Поводом для подобной постановки вопроса является доминирование в России конца XX века людей, многие из которых далеки от высоких стандартов наук о человеке. Эталонами процветания часто становятся люди, не обремененные фундаментальными знаниями, яркими свойствами личности и достижениями в труде. В то же время, люди, обладающие совокупностью самых высоких параметров мышления, памяти, внимания, воображения оказались вытесненными на периферию жизни общества. Образованные, умные и творческие или покидают страну, или уходят в область примитивных профессий, или влачат существование. Известны случаи, когда на помойке по ночам роется Лауреат Государственной Премии за исследование Космоса, а на другой помойке собирает бутылки лучший в стране специалист в области методологии науки. Требуется ответ на вопрос: почему так произошло?

Первая гипотеза заключается в том, что отечественная психологическая наука по ряду исторических причин активно разрабатывает только одно из четырех направлений, определяющих поведение человека. Это направление мы именуем **психологией разума**, как его именовали Дж. Локк, В. Г. Лейбниц и др. Три других направления или известны неполно (**психология бессознательного**), или не популярны (**психология воли**), или полностью отданы на откуп сопредельным дисциплинам (**психология веры**). Однако, человек в борьбе за существование является «многоборцем» - эффективное поведение, достойное человека, возможно лишь при наличии и разума, и веры, и воли. А в некоторых исторических обстоятельствах решающее значение для успеха имеет одно из трех направлений психологии, малоизвестное выпускникам современной педагогической школы.

Получилось так видимо потому, что цивилизация в XX веке развивалась по законам коммерческого проекта, который может быть правильным или ошибочным, а не по законам теории эволюции, как хотелось бы считать многим. Нарком В. А. Семашко в 1923 году, обращаясь к психологам, например, сказал: «Широкие массы трудящихся найдут научный ответ в трудах съезда на волнующие современность вопросы». Естественно, что подобный подход привел к тому, что в науке о психическом развитии человека отсутствуют целые системы, составляющие его сущность. Психологи, конечно же, знали о этом «отсутствии». Это косвенно подтверждают неопубликованные при жизни записки С. Л. Рубинштейна, материалы Б. Г. Ананьева о неполноте психологического знания, опубликованные после его смерти. Они знали определенно, что психологическая наука описывает человека не полностью по причинам, от нее не зависящим.

Вторая гипотеза заключается в том, что психология целиком сконцентрировала свои усилия на первичных, натуральных психологических качествах, которые она и рекомендовала педагогике для практической реализации. Под первичными качествами понимаются традиционные психологические свойства психически развитого человека. Б. Г. Ананьев перечислил их в 1945 году в своей книге «Очерки психологии»: сознание, ощущение и восприятие, представления и память, мыслительные процессы и речь, способности и деятельность, сила и полнота характера. «Список Ананьева» не подлежит сомнению, как не подлежит сомнению совершенство человеческого тела: пропорции, сила мышц, объем легких и пр.

Однако, сегодня нужно говорить и о вторичных психологических качествах, которые психологическая наука и педагогика не обсуждают. Вторичные психологические качества появились в результате гиперразвития техносферной искусственной среды, созданной за последнее столетие. В результате, как мышечное совершенство в техносферной среде не является решающим фактором признания, так и первичное психическое совершенство

не является достаточным условием для успеха в ней. Параллельно с заменой мышечного усилия моторами всех видов шло усиление разума системами хранения и обработки информации. Это не просто снизило требования к разуму претендентов на успех, но потребовало от них вторичных психологических качеств, ориентирующих в хаосе социально-технических условностей. Под вторичными психологическими качествами понимается реакция психики человека на искусственную реальность, состоящую из эквивалентов природной реальности.

Природная реальность описывается объективными логическими, математическими, биохимическими и иными закономерностями естественной среды. Для действия именно в ней предназначена психология разума. Однако жить человеку приходится в мире эквивалентов природной среды: социальных условностей, правовых норм, экономических отношений, «подзаконно» регулирующих поведение человека. И успеха в ней достигает тот, кто использует субъективные законы, а не объективные.

Художественная литература, как наиболее чувствительный метод исследования человека, заметила проблему подмены первичных базовых ценностей на вторичные ценности (Э. Золя, Т. Драйзер, Ф. М. Достоевский, Н. В. Гоголь и др.). Литература показала, что одно дело обнаруживать мощь когнитивных и волевых процессов в борьбе с природной стихией в крестьянском труде или в трудах физика по удержанию плазмы в электромагнитном поле, и совсем иное дело проявлять те же качества в оперировании деньгами, ваучерами, векселями, курсами валют, рекламными и избирательными кампаниями, информационными потоками. Это психологически настолько разные вещи, что «объективисты» совершенно беспомощны в системе эквивалентов, а «субъективисты» бесполезны в реальном физическом мире.

Если эта гипотеза неверна, то надо предложить иное объяснение тому, что психологически развитые люди бедствуют в современной России. Тем не менее, фактом является то, что сформировались две разные сферы жизни, в каждой из которых требуется свой подтип когнитивных процессов и свой подтип психологического совершенства. Не это ли предвидел Б. Г. Ананьев, когда писал, что расплывчатые или грубо схематические представления о будущем самого человека, его таланте и характере – слабейший пункт всех прогностических построений. Оказалось, что более просто спроектировать системы с миллиардными социальными общностями, искусственные спутники Юпитера... чем представить облик человеческой индивидуальности.

4. Новое понятие: «стратегическая психология»

Понятие «стратегическая психология» встречается настороженно даже самыми радикально настроенными отечественными психологами. Это естественно, потому что в России чрезвычайно сильна традиция оперативного изучения одного отдельно взятого человека «здесь и сейчас» в отрыве от влияния на этого человека внешних стратегических обстоятельств. Так случилось, потому что внешние обстоятельства – это обстоятельства геополитические, а их изучения не поощрялись в стране ни до 1917 года, ни после 1917 года. Обсуждение геополитических обстоятельств было абсолютной монополией власти.

Психологам разрешалось изучать, «как функционирует психика человека», но категорически не разрешалось проникновение в вопрос: «почему психика функционирует именно так»? Интересно, что тезис о том, что бытие определяет сознание, был политическим лозунгом марксистского обществоведения, но... выполнялся наоборот. В результате, отечественные психологи весьма успешно формировали, учили, воспитывали человека для конкретных предписанных условий бытия. Не по своей вине они не могли, не успели подготовить свой «предмет изучения и воспитания» к грядущим изменениям, о

которых было запрещено думать и говорить. Уж очень сильна в нашей стране страсть власти думать, что она (власть) нарисует Будущее, и оно непременно осуществиться.

В результате запретов и ограничений на психологические исследования в России сложилась мощнейшая **оперативная психология**: психологический инструментарий воспитания, образования, лечения человека методами педагогической, медицинской, клинической психологии, психотерапии и т.д. Она изучает «внутренний круг проблем человека». Для ясности можно сравнить оперативную психологию с хирургией, спасающей человека за счет оперативных действий. В компетенцию хирургии, как и оперативной психологии, не входит изучение того, «почему это случилось с больным» и «что произойдет с человеком после выздоровления». Величие как хирургии, так и оперативной психологии, в фундаментальных знаниях Прошлого человека, материализованного в физиологии его высшей нервной деятельности, психофизиологии, психологии, и в умении «восстановить все как было ранее».

Тактическая психология успешно развивается с начала 60-х годов в форме психологии социальной, юридической, инженерной, где человек рассматривается уже в отношениях с другим человеком, группой лиц, техническими системами или окружающей средой. Тактическая психология изучает «ближний внешний круг» проблем человека, который существует в реальном времени и пространстве, и доступен для объективного измерения. Здесь успех приносит высокопрофессиональное научное знание Настоящего, к которому необходимо адаптировать человека и группу лиц. Нечто подобное делают конструкторы самых совершенных самолетов, электростанций, систем связи и т.п. Они, как и тактические психологи, выполняют заказ общества, используя те возможности, которые есть в их распоряжении в момент заказа (научные достижения, комплектующие, материалы и т.п.). Они делают поведение человека адекватным времени и реальным отношениям в обществе.

Стратегическая психология только-только осознает себя, как принципиально новая отрасль психологического знания, родившаяся в конце 20 века в лице политической, экономической психологии, футурологии, стратегического прогнозирования. Стратегическая психология изучает Будущее человека, точнее - «дальний внешний круг его проблем». Таких психологических проблем, которых часто еще нет, но которые приближаются все быстрее и быстрее. Изменения в техносфере, в демографии, в структуре общества, в картине мира происходят так стремительно, что недавняя фантастика становится реальностью без осознания этих изменений человеком. И чем дальше, тем стремительнее. Осознание этих изменений, а ещё важнее, их предвосхищение, антиципация – сегодня такой же залог выживания для человека, народа, государства, как недавно - сохранение вековых традиций.

Выводы

Стратегическая психология не противостоит психологии оперативной или тактической – она только готовит для них сведения об изменениях, которые позволят им адаптировать «Прошлого человека» к его «Настоящему», но которое пока еще «кажется им Будущим». Предвидеть это Будущее необходимо на максимально большую глубину. Если бы стратегическая психология была в СССР признана к концу 70-х годов XX века, история страны не завершилась бы ее распадом. У России в 2003 году – те же проблемы, что в 1991 году.

Александр Юрьев